

Кризис – это всегда неприятно для общества, поэтому в кризисные годы растет актуальность негативных тематик. В обществе преобладают отрицательные настроения, падает уверенность в будущем, поэтому в газете частотными являются характеристики, необходимые рабочим: дисциплинированность, высокая квалификация. В критические моменты истории советского времени повышена актуальность словосочетания «советский народ». Таким образом, государство пыталось сплотить народ вокруг решения назревших проблем.

В-третьих, особо стоит рассмотреть наибольший по значимости и по продолжительности кризис – это время перехода от одного политического строя к другому (1985 – 1992 гг.).

Как уже было отмечено выше, социалистическая лексика постепенно снижается, а потом сменяется лексикой рынка, то есть, нет года, когда бы социалистическая тема и тема рынка были представлены вместе. Более того, изменения коснулись и других тем. Так, работников завода стали называть не рабочими, а специалистами и работниками. В 1990-е гг. завод стали называть предприятием. Все это объясняется отвержением обществом неактуальной теперь лексики. Все резко изменилось, многое открылось для гласности. Поэтому появилось много критики. Так как быть простым работником завода перестало быть престижным, на заводе произошли изменения и в социальном составе: стали упоминаться пенсионеры как часть работников завода.

В самом начале перехода к демократии, в теме социалистической лексики повышается актуальность слова комсомол – 92%. Это можно объяснить тем, что смятение, партийных работников не распространилось на молодежь, которая, почувствовав изменения в обществе, стала проявлять активность.

Появляется негативная лексика – «срыв», «брак», «хищение» – по которой также можно судить о смятении в обществе.

При рыночной экономике государство минимально вмешивается в экономику, а соответственно, и в деятельность предприятий, поэтому при переходе к новому режиму тема отношения к государству потеряла свою актуальность, то есть к государству стали относиться нейтрально. Когда период культурного шока прошел, старые привычные названия – «завод», «рабочий» – вернулись, но уже без идеологической окраски.

С уходом идеологического контроля газета «Дзержинец» продолжила сообщать информацию о деятельности завода, но уже с имиджевой точки зрения, то есть о внешних характеристиках завода (повышается значимость слова завод, уменьшается значимость слова цех внутри темы), тем самым повышается лояльность работников.

Во-вторых, она стала работать на имидж генерального директора среди сотрудников. В то время как в советское время основным персонажем газетных публикаций был простой рабочий, то в последние годы наиболее часто упоминается руководящий состав, и именно, генеральный директор завода.

«Дзержинец» издавался на протяжении двух исторических эпох: социализма и демократии в России. В советское время газета использовалась как эффективное средство борьбы с антиобщественными явлениями, как средство выхода из кризиса, как средство идеологического влияния на читателей. В газете можно проследить многие характерные изменения в обществе с переходом к рыночной экономики такие как смена социалистической лексики на рыночную, а потом на нейтральную, ослабление влияния государства и идеологии на многие слои общества.

В.Н.Мамяченков
Екатеринбург

ШОКОВАЯ ТЕРАПИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПАРАДОКСЫ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Как известно, шоковая терапия стала реализовываться в нашей стране со 2 января 1992 г. Именно с этой даты цены на подавляющее большинство товаров (за исключением

цен на хлеб, молоко, спиртное и энергоносители, а также на услуги предприятий коммунального хозяйства и транспорта) были высвобождены, а регулируемые цены – повышены. Тогда же был введен налог на добавленную стоимость в размере 28%.⁵¹⁷

Нам представляется крайне интересным рассмотреть динамику потребления продуктов питания населением Свердловской области в переломные 1991–1993 гг. Возьмем, например, средние данные по потреблению продуктов питания в семьях жителей Свердловской области (табл. 1). По таблице можно сделать однозначный вывод о том, что год проведения шоковой терапии – 1992-й – ознаменовался снижением уровня потребления большинства основных продуктов питания, за исключением хлебобулочных, картофеля и яиц. Но уже в следующем, 1993-м, году, как мы видим, спад потребления в целом оказался преодоленным, хотя уровень питания населения так и не достиг цифр «дошокового» 1991 г.

Таблица 1

Потребление продуктов питания в семьях жителей Свердловской области в 1991–1993 годах (на одного члена семьи в год, кг)

Наименование продуктов	Годы		
	1991	1992	1993
Мука и хлеб в пересчете на муку	90	96	101
Картофель	86	89	92
Овощи и бахчевые	86	70	73
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	38	29	27
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	33	27	29
Мясо (включая мясопродукты в пересчете на мясо)	65	56	55
Рыба (включая рыбопродукты в пересчете на рыбу)	16	13	13
Молоко (включая молочные продукты и масло животное в пересчете на молоко)	319	252	274
Яйца	239	242	224

Источники: Итоги обследования домашних хозяйств Свердловской области за 1994 год. Свердловский областной комитет государственной статистики: Екатеринбург, 1995. С.19; Итоги обследования бюджетов домашних хозяйств за 1994–1996 годы. Свердловский областной комитет государственной статистики: Екатеринбург, 1997. С.24; Итоги обследования домашних хозяйств за 1997–1998 годы. Свердловский областной комитет государственной статистики: Екатеринбург, 1999. С.85; Статистические разработанные таблицы среднеловового потребления продуктов питания Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области за 1997–2001 гг. (расчеты автора).

В то же время, если проанализировать потребление аналогичных продуктов в указанный период в семьях рабочих и служащих промышленных предприятий Свердловской области, то картина будет совсем иной (табл. 2). В приведенной таблице прежде всего бросается в глаза разница в уровнях потребления в 1992 и 1993 гг. Если в 1992 г. в семьях рабочих и служащих промышленности, как у всего населения области в среднем, произошел спад потребления, то в 1993 г. произошел стремительный рост потребления всех без исключения продуктов питания: хлебобулочных и сахара – в 2,2 раза, рыбы – в 1,9 раза, молокопродуктов, фруктов и ягод – в 1,6 раза, картофеля, овощей и бахчевых, мясопродуктов – в 1,5 раза, яиц – в 1,4 раза.

Столь необычная динамика потребления объясняется, на наш взгляд, прежде всего последствиями и особенностями проведения в Российской Федерации шоковой терапии. Одним из таких последствий стала резкая дифференциация населения по доходам (и, соответственно, по расходам).

Две приведенные нами таблицы лишней раз подтверждают старую истину о лукавстве «средних» цифр и бессмысленности таких показателей, как «средняя температура по больнице». Из приведенных цифр хорошо видно, что уже в 1993 г. разные

⁵¹⁷ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М., 1996. С.154.

слои населения Свердловской области жили по-разному: если «средние» семьи (прежде всего – семьи жителей села) с трудом восстанавливали «дошкоковый» уровень своего потребления, то семьи рабочих и служащих (читай – городских жителей) могли позволить себе покупать и потреблять значительно большее количество продуктов питания (впрочем, и непродовольственных товаров тоже).

Таблица 2

**Потребление продуктов питания в семьях рабочих и служащих
промышленных предприятий Свердловской области
в 1991–1993 гг. (на одного члена семьи в год, кг)**

Наименование продуктов	Годы		
	1991	1992	1993
Мука и хлеб в пересчете на муку	93,8	99,7	220,6
Картофель	89,6	89,4	132,3
Овоши и бахчевые	91,6	73,8	113,2
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	41,1	31,5	50,1
Сахар и кондитерские изделия в пересчете на сахар	35,4	30,1	65,2
Мясо (включая мясопродукты в пересчете на мясо)	70,8	58,6	87,9
Рыба (включая рыбопродукты в пересчете на рыбу)	17,4	14,6	27,2
Молско (включая молочные продукты и масло животное в пересчете на молоко)	337	264	423
Яйца	253	258	357

Источники: Бюджеты семей рабочих и служащих Свердловской области за 1988–1991 гг. Свердловское областное управление статистики: Свердловск, 1992. С.14; Итоги обследования бюджетов семей. Свердловское областное управление статистики: Свердловск, 1994. С.25; Динамические ряды по рабочим и служащим промышленности 1979–1993 годов Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Свердловской области.

Материалы бюджетных обследований 1990-х гг. еще ждут своих исследователей. Но изыскания эти обещают быть нелегкими – по непонятным причинам уже с 1994 год бюджетные обследования стали проводиться только в разрезе «городских» и «сельских» семей.

Л.Н. Мартюшов, И.Л. Мартюшова
Екатеринбург

К ВОПРОСУ О РАБОЧИХ-ИНТЕЛЛИГЕНТАХ

С начала 1970-х гг. в пополнении промышленных рабочих страны намечается новая тенденция. Созданная в годы индустриализации система высшего образования, рассчитанная на высочайшие темпы экономического развития, пришла в определенное противоречие с реалиями. Промышленности не было нужно столько руководителей производства, сколько их выпускалось вузами. В то же время, темпы индустриального прогресса были недостаточно высоки, чтобы обеспечить такое количество высококвалифицированных рабочих мест, для занятия которых необходимо высшее и среднее специальное образование.

Наметилось относительное перепроизводство людей умственного труда (относительное, т.к. численность студентов высших учебных заведений в расчете на 10000 чел. населения в СССР в 1987 г. составляла 178 чел., что было ниже, чем в США (321 чел.), ФРГ (226), Австрии (221), столько же, сколько во Франции и лишь немного больше, чем в Японии (161 чел.). В результате усилился приток в ряды рабочего класса людей из среды интеллигенции, имеющих высшее и среднее специальное образование (см. табл. I). Л.Н. Коган даже ввел специальное обозначение для этой категории – «рабочие – интеллигенты».